

Вы на чердаке вдвоем — ты и полосатый чемодан. Тебе семь лет, ему — все сто. Никто уже не вспомнит, откуда он взялся. Ты трешь грязными кулаками глаза, знаешь, что мальчишки не плачут, но обида сильнее этого знания. На полу валяются разбитые очки, ты их больше не наденешь и потому швыряешь в открытую пасть чемодана. Крышка захлопывается, а в голове эхом звучат выкрики дворовых хулиганов: «Очкарик! Трус!». На щеках горят затрецины, ноет синяк на плече.

Новые очки носить отказываешься. В дневнике плохие отметки, отец сердит, мать расстроена. Но ты усвоил: очки — это слабость, а слабости показывать нельзя. В темной подворотне тебя припирают к стенке. Глаза щиплет, но не от слез, от злости. Надоело убегать, надоело бояться, ты хочешь драки. Худой

мальчишка, на голову ниже обидчиков, но ты выходишь победителем. Через месяц участковый врач напишет в твоей карточке: зрение в норме, и ты забудешь про очки...

Снова придешь повидаться с чемоданом в четырнадцать. На чердаке хорошо прятаться от родителей и от себя. Первое чувство захлестывает, это непривычно и страшно. Жизнь не имеет оттенков: она то прекрасна, то ужасна. Черно-белая — как полосы на чемодане. Ты комкаешь записку от Марины. Она не пришла на свидание, и ты не знаешь, что делать — ты же заранее решил, что женишься на ней, у вас будет трое детей и десять внуков. Жизнь летит под откос, ты бессилен, больно так, что невозможно дышать. Открываешь чемодан — он пуст, разбитые очки исчезли. Ты аккуратно кладешь внутрь скомканную записку и закрываешь

крышку. Сидишь на чердаке, пока не стемнеет. Боль утихает, и ты вдруг понимаешь, какой пустяк в сущности эта любовь. Смеешься над собой и пьешь прямо из бутылки крепленое красное.

Марина забывается быстро. Ты больше не влюбляешься, ты влюбляешь в себя. Поклонницы забрасывают валентинками — теперь тебе решать, кого выбирать...

Учеба дается легко: престижный институт, практика за границей. Ты сторонись шумных компаний, но у тебя есть друг. Он понимает тебя, ты понимаешь его, и даже молчите вы об одном и том же. Но друг уезжает в чужой город, перестает писать, вокруг образуется пустота. Ты знаешь, что делать: часы, подаренные другом, соскальзывают в прожорливую пасть чемодана. Дружба ничего не значит, думаешь ты, ее просто надо перерастить...

Работа в иностранной компании, руководящая должность, дорогая машина. Подписываешь контракт и мечтаешь, что купишь дом, ведь у тебя скоро родится первенец. Совесть хватает за руку, и подпись выходит неровной. Ты получил контракт, но подставил партнера, а он немало для тебя сделал. Возвращаешься домой, рассеянно целуешь жену, лезешь на чердак. Долго роешься в пыльном хламе и, уже отчаявшись, находишь чемодан. Конечно же, он снова пуст. Ты с облегчением вздыхаешь, роняешь визитку партнера, с которой начиналась твоя карьера. Закрываешь чемодан, защелкиваешь нехитрый замок. Улыбаешься, думая о будущем. Ты все сделал правильно...

Годы спасаются от тебя бегством, а тебе спасаться не от кого. У тебя личный водитель, название твоей компании мелькает в новостях, жена обожает тебя, сыновья из кожи вон лезут, стремясь заслужить твое расположение. Любовница — сама покладистость, за два года ни одного скандала. И это беспокоит. Ты не чувствуешь вкуса и запаха. Нанимаешь дорогих поваров, но жаркое остается пресным, а яблоки пахнут целлофановой упаковкой. Увольняешь, нанимаешь новых. Не помогает. Ты смотришь на жену и не можешь различить цвет ее глаз. Хочешь позвать старшего сына и не помнишь его имени. Виктор, Виталий, Влад? Ты встаешь и уходишь посреди совещания, игнорируя удивленные взгляды директоров. Слышишь слова, много слов, но не способен извлечь из них ни крупицы смысла. В твоем автомобиле тонированные стекла: лица людей снаружи ничего не выражают, они черно-белые, как полоски заветного чемодана.

Ты приходишь к выводу: кто-то ворует твою жизнь.

Перебираешь в голове недругов, вспоминаешь лишь надробия, а призраки не умеют мстить. Приставляешь частного детектива к жене и любовнице. Тот выясняет, что они ходят вместе по магазинам и делятся тобой, как подружки — не по карману дорогим вечерним платьем. Другой бы расстроился, но тебя новость не трогает. Ты просто понимаешь, что взял ложный след. И наконец решаешься навестить родительский дом. На чердаке все остается прежним, изношенные вещи не могут состариться. Чемодан ждет тебя, скалясь приоткрытой крышкой. Злость — давно забытое чувство — вспыхивает с прежней силой. Ты переворачиваешь чемодан, трясешь его, будто так можно вернуть потерянное. «Отдай, что забрал, отдай!» — крик разносится по чердаку.

Чемодан, как всегда, пуст. Бросаешь его о стену, ищешь двойное дно — тщетно. В твоих руках лишь старомодный хлам. «Что мне делать?» — спрашиваешь ты, но чемодан молчит. Ты отшвыриваешь его, смотришь в темноту чердака и вспоминаешь: разбитые очки, записка от Марины, часы друга... Ведь это ты отказался от себя, предал свои желания, изменил близким. Ты вор, обокравший сам себя. Но прошлого не вернешь. А в настоящем у тебя ничего нет — только злополучный чемодан. И в этот миг ты замечаешь на черно-белой крышке сложенный вдвое лист. Билет?!

Прячешь его в карман и, размахивая чемоданом, проходишь мимо своей машины, водитель тебя не узнает. Идешь на вокзал, шуришься — близорукость вернулась. Но ты снова видишь краски: небо наливаются темно-синим, фонари горят золотом, зеленый бок поезда облупился чешуей краски. Сердце замирает от страха, как в детстве. Ты не знаешь, куда едешь и что тебя там ждет. Ты не знаешь, каково это — быть собой, ты никогда не пробовал. Не знаешь даже, твой ли тот билет, что сжимаешь в потной ладони...

У последнего состава отдаешь проводнику билет. Он долго изучает его и молча указывает на дверь. Наконец тыходишь в вагон.

Чемодан остается на перроне. Из окна купе видишь: незнакомый мужчина подходит к нему, с интересом рассматривает находку. Ревность вспыхивает и тут же гаснет.

Ты садишься на диван, и поезд трогается. Разворачиваешь билет — перед тобой чистый лист. Скоро ты впишешь туда свою станцию назначения.

Люди толкаются, протискиваясь с вещами в купе. Ты улыбаешься их суете. Ведь ты едешь налегке, взял только самое важное.